

Глава 14. Засада

Услышав слова Чжоу Тяньцзуй, Хэ Вэй посмотрела на неё:

— С доктором Чжоу всё в порядке?

Чжоу Тяньцзуй подняла взгляд. Её глаза были холодны и безразличны, на лице не дрогнул ни один мускул. Хэ Вэй тихо кашлянула:

— Хорошо, если всё в порядке.

Ю Жусюй поддерживала Чжоу Тяньцзуй и чувствовала, как та опирается ладонью на её поясницу. Жар, исходивший от руки, был настолько сильным, что пробивался даже сквозь одежду. Ю Жусюй скосила взгляд на Чжоу Тяньцзуй, и та негромко произнесла:

— Проводи меня в кабинет.

Ю Жусюй помедлила, но всё же помогла ей дойти.

Хэ Вэй хотела было что-то сказать им вслед, но стоило ей вспомнить колючий взгляд Чжоу Тяньцзуй, как сердце у неё ёкнуло, и она промолчала. Вскоре Ю Жусюй вышла из кабинета.

Хэ Вэй поспешно протянула ей молоко:

— Учитель Ю, не хотите выпить?

Ю Жусюй посмотрела на покрасневшее от волнения лицо девушки и вспомнила слова Чжоу Тяньцзуй: «Неужели ты не видишь, что она в тебя влюблена?»

— Спасибо, не стоит, — ответила Ю Жусюй.

Её улыбка оставалась такой же вежливой, но в ней читалась дистанция, позволяющая отказать так, чтобы это не выглядело слишком неловко. Хэ Вэй замялась, чувствуя досаду:

— О, хорошо. Тогда как-нибудь в другой раз я приглашу вас на чай.

Ю Жусюй улыбнулась:

— Поговорим об этом позже.

Кивнув на прощание, она направилась к палатам в глубине коридора. Хэ Вэй бессильно опустила плечи, глядя на закрытую дверь кабинета Чжоу Тяньцзуй. Рассказала ли доктор Чжоу всё Ю Жусюй? Сообщила ли ей, что именно она, Хэ Вэй, присвоила себе заслуги Линь Ло? Нет, этого не может быть. Ю Жусюй — журналист, Чжоу Тяньцзуй не стала бы рассказывать ей о

таких делах. А что, если всё-таки рассказала? Что тогда подумает о ней Ю Жусюй? Хэ Вэй закусила губу, теребя край картонной упаковки молока. В этот момент к ней подошла старшая медсестра:

— С добрым утром, Хэ Вэй.

Хэ Вэй подняла голову:

— Доброе утро.

Обернувшись, она увидела Линь Ло. Та не проронила ни слова, лишь молча прошла мимо. Лицо Хэ Вэй помрачнело. Поколебавшись, она всё же постучала в дверь кабинета Чжоу Тяньцзуй.

Доктор была занята изучением истории болезни, но, увидев вошедшую, опустила голову. Хэ Вэй подошла ближе:

— Доктор Чжоу, ваша поясница уже меньше болит?

Заметив, что она пытается завязать разговор на пустом месте, Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Что-то случилось?

— Я... — Хэ Вэй посмотрела на неё. — Хотела спросить, о чём мне говорить во время интервью?
— Она сделала акцент: — В конце концов, я работаю под вашим началом.

Чжоу Тяньцзуй уловила намёк, несколько секунд смотрела на неё, а затем растянула губы в улыбке:

— У меня нет особого опыта в этом.

— Но ведь вы раньше уже давали интервью, — возразила Хэ Вэй. — Даже для телеканала.

Чжоу Тяньцзуй опустила взгляд. Длинные ресницы отбросили тень на лицо, скрыв выражение глаз. Стало тяжело дышать. Хэ Вэй сглотнула.

— Не о чем тут говорить, — наконец произнесла Чжоу Тяньцзуй. — Просто скажи правду.

— Если я скажу правду, это пойдёт на пользу обеим сторонам? — спросила Хэ Вэй.

Чжоу Тяньцзуй сжала губы. Не успела она ответить, как зазвонил рабочий телефон. Она сняла трубку и услышала:

— Доктор Чжоу, директор Сун просит вас подойти.

Она положила трубку, взглянула на Хэ Вэй и, опустив голову, вышла из кабинета. В коридоре сновали пациенты и их родственники. В самой дальней палате, на двери которой висела табличка с предупреждением, сидела Ю Жусюй.

Цзэн Цзин уже проснулась. Рядом с ней спал младенец, который только что поел. Глаза Цзэн Цзин распухли от слёз, лицо было бледным. Она лежала в палате одна: родители с обеих сторон были слишком немощны, чтобы выбраться из дома, за ней присматривала лишь сиделка. Увидев Ю Жусюй, Цзэн Цзин тут же выпалила:

— Чжан Сяоцзе не мог сделать ничего подобного! Он бы не стал!

Ю Жусюй, сидевшая рядом, ещё даже не успела достать визитку. Цзэн Цзин продолжала:

— Я знаю вас, репортёр Ю. С телеканала. Ваши коллеги уже приходили сюда.

Очевидно, Чэнь Сян уже провёл предварительную работу. Ю Жусюй кивнула:

— Замечали ли вы в последнее время странное поведение Чжан Сяоцзе?

— Нет, ничего такого... — ответила Цзэн Цзин.

Ю Жусюй спросила снова:

— Был ли он родственником директора Чжао?

Цзэн Цзин замерла, будто слова застряли у неё в горле. Она посмотрела на Ю Жусюй, не зная, как ответить. Ю Жусюй мягко произнесла:

— Не беспокойтесь, я не буду писать небылиц.

Цзэн Цзин всё ещё молчала. Ю Жусюй закрыла блокнот и спросила:

— Вы знаете, о чём говорили в полуденных новостях Цзиньду вчера?

Цзэн Цзин не смотрела новости — у неё не было на это ни времени, ни сил. Она даже телефон в руки брать боялась: в сети сплошь проклятия и оскорбления. Читать слова о том, что она и ребёнок должны сдохнуть, было больнее, чем чувствовать физическую рану. Она покачала головой.

Ю Жусюй сказала:

— Вчера в новостях рассказывали о том, что вы попали в больницу из-за сильного кровотечения.

Лицо Цзэн Цзин изменилось, она уставилась на Ю Жусюй.

— Это был мой репортаж, — добавила та.

— Вы!

— Госпожа Цзэн, не волнуйтесь, — Ю Жусюй сохраняла спокойствие. — Я знаю, что вы с ребёнком пока не хотите никого видеть, но если не расследовать дело должным образом, ваша боль будет только усиливаться.

— Её и так уже слишком много! — голос Цзэн Цзин дрогнул. — Почему вы продолжаете нас беспокоить? Чего вы хотите? Хотите услышать, как я сама скажу, что это Чжан Сяоцзе устроил взрыв?

— Я этого не жду, — голос Ю Жусюй звучал тихо и чисто, заставляя собеседницу невольно успокоиться. Она посмотрела на женщину. — Вы знаете, что писали в интернете вчера?

Цзэн Цзин молчала. Как ей не знать? Именно из-за этих комментариев она не могла уснуть всю ночь, боясь, что кто-нибудь ворвётся в палату и заберёт ребёнка, чтобы выместить злобу.

Ю Жусюй продолжила:

— Сегодня я заглянула в сеть, и мнение людей о господине Чжане начало меняться.

Цзэн Цзин вопросительно посмотрела на неё. Ю Жусюй достала планшет и открыла утренние новости, а также страницы других новостных групп, показывая комментарии. Цзэн Цзин инстинктивно закрыла глаза, лишь через несколько секунд решившись открыть их снова.

«Слышал, у Чжан Сяоцзе жена только что родила, зачем ему уничтожать улики?»

«Как бы то ни было, он заслуживает смерти!»

В отличие от вчерашнего дня, в комментариях появились другие голоса.

«Почему сразу заслуживает смерти? У человека только что родился ребёнок, зачем ему что-то уничтожать?»

«Я со вчерашнего дня хотел сказать: почему столько злобы к Чжан Сяоцзе? Это же странно. Разве истина не в том, что это был взрыв фейерверков? В конце концов, даже если это и был он, действовал по приказу. Почему вы ругаете его, а не начальника?»

«И правда, почему все накинулись на Чжан Сяоцзе?»

Увидев эти строки, Цзэн Цзин не сдержалась и расплакалась:

— Я не знаю... Я правда не знаю, почему так вышло... Он просто пошёл на работу, почему... почему...

— Госпожа Цзэн, не волнуйтесь, вам нельзя так сильно нервничать, — мягко сказала Ю Жусюй и протянула ей салфетку.

Глядя на неё, Ю Жусюй размышляла об общественном мнении. У каждого человека есть способность критически мыслить, но интернет притупляет её. Когда информации мало, а вчера было слишком много экстремальных высказываний, люди поддаются инстинктам: слепо верят агрессивным лозунгам и вовлекаются в травлю. Часто именно так толпу уводят в сторону. Но если дать людям время на передышку и заставить их успокоиться, они начнут анализировать и постепенно вернуться к здравому смыслу.

И Цзэн Цзин с ребёнком стали той самой «зоной торможения». Тем самым успокоительным, которое заставило пользователей сети остыть и включить голову.

Цзэн Цзин посмотрела на Ю Жусюй:

— Я думала... — она выглядела виноватой. — Извините, репортёр Ю, я...

— Всё в порядке, — ответила Ю Жусюй. — Вы большая молодец.

Цзэн Цзин попыталась выдавить улыбку, но вышло лишь что-то похожее на гримасу боли.

— Сяоцзе и директор Чжао — родственники, но мы обычно не поддерживаем близких отношений. Мы встречались только по праздникам. Всё-таки он начальник Сяоцзе.

Ю Жусюй кивнула.

— Но Сяоцзе точно не мог сделать ничего подобного, — продолжала Цзэн Цзин. — Он знал, что я вот-вот рожу, как он мог...

Вспоминая Чжан Сяоцзе, который до сих пор лежал в реанимации без сознания, и зная, что снаружи его готовы разорвать на части, Цзэн Цзин не могла остановить слёзы.

— Я всё это время была занята подготовкой к родам и не спрашивала его о делах на работе, но он точно этого не делал.

Она повторяла это снова и снова. Ю Жусюй посмотрела на неё и спросила:

— А какие у вас были отношения с Чэнь Мо?

— Чэнь Мо... — Цзэн Цзин замолчала на несколько секунд. Её глаза покраснели. — У них с Сяоцзе всегда были хорошие отношения. У Чэнь Мо семья жила небогато, Сяоцзе несколько раз одалживал ему деньги, чтобы помочь в трудную минуту. Он часто бывал у нас в гостях. Чэнь Мо был очень хорошим человеком. — Она опустила голову. — Он... его больше нет?

Хотя она уже знала это, всё равно теплилась крошечная надежда. Возможно, то, что писали в сети — лишь часть правды. Возможно, Чэнь Мо просто был ранен, возможно... Хотя она понимала, что это самообман.

— Да, — ответила Ю Жусюй. — Его больше нет.

Лицо Цзэн Цзин стало мертвенно-бледным. Слезы стекали по вискам. Ребёнок во сне непроизвольно дёрнул ручкой, Цзэн Цзин крепко сжала её в своей ладони. Малыш пошевелился и затих. Глядя на дитя, Цзэн Цзин до боли закусила губу, не издав ни звука.

В дверь постучали. Ю Жусюй обернулась — это был Чэнь Сян.

— Учитель Ю. — Она посмотрела на Цзэн Цзин: — Отдыхайте, сегодня вы очень устали.

— Репортёр Ю, Сяоцзе проснулся? — спросила Цзэн Цзин.

— Пока нет, — ответила Ю Жусюй.

Когда они вышли из палаты, Чэнь Сян прошептала:

— Учитель Ю, в интернете снова переполох.

Ю Жусюй посмотрела на неё:

— Что случилось?

— Родители Чэнь Мо собираются дать интервью. В прямом эфире.

Ю Жусюй нахмурилась.

— Не нашему каналу, а другим, — продолжила Чэнь Сян. — Новость уже разлетелась, в сети полный хаос.

Ю Жусюй взглянула на планшет, который протянула Чэнь Сян. Новость об интервью с родителями Чэнь Мо была в топе поиска. Ниже люди обсуждали, каким хорошим человеком был Чэнь Мо. На экране была фотография его матери, прижавшейся к фото сына, одинокая и скорбящая на фоне серых тонов. Атмосфера была гнетущей. Ю Жусюй спросила:

— Есть шанс взять у неё интервью?

— Сейчас это будет трудно, — ответила Чэнь Сян. — Многие пытались пробиться к ним, я сама звонила несколько раз, но трубку бросали. Нашему каналу тоже не удалось связаться.

Ю Жуской на мгновение задумалась и сказала:

— Пошли.

— Куда? — спросила Чэнь Сян.

— В засаду.

<http://bllate.org/book/22090/2297198>